Проблемы исторического прошлого в современных отношениях Японии с Китаем и Республикой Корея

© 2014

А. Батакова

Статья посвящена рассмотрению позиции властей КНР и Республики Корея по отношению к проблемам исторического прошлого Японии. Отмечена усиливающаяся координация действий этих стран по противодействию Токио, а также проявление недовольства Японией со стороны США.

Ключевые слова: японо-китайские отношения, японо-южнокорейские отношения, проблемы исторического прошлого Японии.

Пришедшее в декабре 2012 г. к власти в Японии правительство ЛДП во главе с политиком правоконсервативного толка Синдзо Абэ выдвинуло новую повестку дня в сфере обеспечения безопасности. В числе заявленных премьер-министром планов особое внимание привлекает намерение пересмотреть конституцию, которая, по словам нового премьер-министра Японии, была навязана стране в условиях американской военной оккупации, переписать ее девятую статью, декларирующую отказ Японии от войны, а также создать вместо сил самообороны полноценную «оборонительную армию».

За полтора года у власти администрации ЛДП ряд инициатив в этом направлении уже был реализован. Так, были смягчены действовавшие с 1967 г. запреты на экспорт вооружений, создана японская версия Совета национальной безопасности (СНБ), смоделированного с аналогичного органа США, принято постановление правительства об изменении толкования конституции с целью признания за Японией права на коллективную оборону. В стратегии национальной безопасности 2013 г. была зафиксирована концепция «активного пацифизма», подразумевающая большую вовлеченность Японии в обеспечение международного мира и безопасности.

В русле наметившейся тенденции можно рассматривать и шаги нового премьер-министра Японии по пересмотру официальных оценок итогов Второй мировой войны. В 2013 г. впервые была проведена церемония по случаю годовщины «восстановления суверенитета», посвященная вступлению в силу Сан-Францисского мирного договора и окончанию в 1952 г. оккупационного периода. Ранее С. Абэ намекал на невозможность придерживаться в неизменном виде заявления премьер-министра Японии Т. Мураяма по случаю пятидесятилетней годовщины окончания Второй мировой войны (в нем содержались извинения «за огромные разрушения и страдания, причиненные народам многих стран, прежде всего Азии, в период японского колониального господства и агрессии», а также заверения в том, что Япония не будет отрицать эти исторические факты и не допустит повторения ошибок прошлого¹). Более того, новый премьер-министр Японии выразил намерение опубликовать в 2015 г., в годовщину 70-летия окончания войны, новое, «направленное в будущее», заявление, в котором будет отсутствовать любое напоминание о японской агрессии². Бур-

ные дискуссии в японском обществе вызвали высказывания премьера о том, что Международный военный трибунал для Дальнего Востока был «судом победителей над побежденными»³, а также об отсутствии общепринятого определения агрессии⁴.

26 декабря, в преддверии нового 2014 г., С. Абэ совершил паломничество в синтоистский храм Ясукуни, чтобы «помолиться об упокоении душ всех тех, кто сражался за родину», что, по его словам, является общепринятой практикой во всех странах мира⁵. После 2006 г., когда святилище посетил Дз. Коидзуми, это был первый визит в Ясукуни главы кабинета министров Японии. В этом токийском храме почитаются души погибших за императора, в число которых с 1978 г. в качестве «мучеников эпохи Сёва» были внесены военные преступники класса «А», приговоренные к смертной казни по решению Международного военного трибунала для Дальнего Востока. По этой причине визиты японских официальных лиц в Ясукуни — даже совершенные в личном качестве — рассматриваются в ряде стран, пострадавших от японской агрессии и колониального гнета, как попытка отрицания военных преступлений Японии или отказ признать итоги Второй мировой войны.

Новая администрация ЛДП также попыталась дезавуировать заявление генерального секретаря кабинета министров Японии Ё. Коно 1993 г., в котором признавалось, что «женщины комфорта» во многих случаях попадали в т.н. «дома утешения» против своей воли, и что японские военные были прямо или опосредованно вовлечены в систему их деятельности.⁶ По итогам работы группы экспертов, созданной по инициативе кабинета С. Абэ, был опубликован доклад, из которого следовало, что текст заявления Коно, включая абзацы о наличии элементов принуждения при наборе женщин в указанные заведения, был составлен с учетом пожеланий корейской стороны, а лежащие в его основе показания бывших «женщин комфорта» никак не верифицировались⁷.

Указанные шаги администрации Абэ соответствовали ожиданиям значительной части консервативных слоев японского населения, составляющих электоральную основу поддержки ЛДП. Однако они предсказуемо привели к значительному охлаждению отношений с восточноазиатскими соседями Японии — Китайской Народной Республикой и Республикой Корея, которые уже давно с настороженностью наблюдают за подходами Токио к вопросам исторического прошлого.

Нынешнее руководство КНР и Южной Кореи занимает по вопросу отношений с Токио достаточно жесткую позицию. Так, министр иностранных дел Китая Ван И в ходе своего выступления на пресс-конференции 8 марта 2014 г., приуроченной к началу работы сессии Всекитайского собрания народных представителей, подчеркнул, что «в вопросах, касающихся истории и территории, не может быть компромиссов»⁸.

Лидеры КНР и Республики Кореи активно продвигают тематику исторического прошлого и вне рамок двусторонних отношений с Японией, критикуя позицию Токио в различных международных организациях, включая ООН, а также в ходе встреч с зарубежными коллегами. В ответ на визит премьер-министра С. Абэ в храм Ясукуни Сеул и Пекин, помимо традиционного выражения протеста, прозвучавшего в заявлениях внешнеполитических ведомств двух стран, раскритиковали действия японского премьера, используя для этого различные форматы встреч с руководством третьих стран, а также международные форумы.

2 января 2014 г. в ходе телефонного разговора с генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном президент Южной Кореи отметила, что «следует прямо смотреть на историю и воздерживаться от шагов, которые подрывают доверие и причиняют боль соседним странам»⁹. В свою очередь, министр иностранных дел Республики Корея Юн Бён Се, в ходе своего визита в США, отметил в беседе со своим американским коллегой, состоявшейся 6 января 2014 г., что «вопросы исторического прошлого препятствуют примирению и сотрудничеству в регионе [Северо-Восточной Азии]», и подчеркнул необходимость «искренних действий» со стороны Японии¹⁰.

Аналогичным образом на визит С. Абэ в Ясукуни отреагировал и Пекин. Министр иностранных дел КНР Ван И выразил озабоченность китайской стороны в ходе телефонных разговоров с южнокорейским, американским, немецким коллегами¹¹. Во время беседы с министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым, состоявшейся 30 декабря 2013 г., Ван И акцентировал внимание на необходимости «совместно защищать послевоенный международный порядок», вызов которому был брошен действиями японского премьер-министра, и постарался заручиться поддержкой российской стороны в таких оценках¹².

Кроме того, КНР развернула активную пропагандистскую работу по критике визита С. Абэ в Ясукуни через свои загранучреждения. Статьи в СМИ стран своего пребывания опубликовали послы Китая в США, России, странах Западной Европы, Латинской Америки, Юго-Восточной и Южной Азии, Африки¹³. Статьи глав диппредставительств КНР были опубликованы в крупнейших СМИ соответствующих государств: американской «Вашингтон пост», британской «Дэйли телеграф», немецкой «Франкфуртер альгемайне», французской «Фигаро», корейской «Чунан ильбо», на сайте российского агентства «Интерфакс»¹⁴.

Критика политики Токио по вопросам оценки исторического прошлого прозвучала в ходе европейских турне президента Южной Кореи Пак Кын Хе в ноябре 2013 г. и председателя Китая Си Цзиньпина в конце марта — начале апреля 2014 г., во время визита Пак Кын Хе в США, который стал ее первой зарубежной поездкой после инаугурации, в ходе поездки президента Республики Кореи в Пекин в июне 2013 г. и председателя КНР в Сеул в июле 2014 г., в ходе встреч и визитов на более низком уровне, включая те, что были проведены на площадках ООН и других международных форумов. Тему неподобающего поведения японской стороны руководители Республики Корея и КНР поднимали как в беседах с лидерами многих стран, так и в своих интервью зарубежным СМИ.

Позиции китайской и южнокорейской сторон относительно политики Японии по проблемам исторического прошлого можно обобщить в следующих основных тезисах.

Во-первых, визит премьер-министра С. Абэ в синтоистское святилище Ясукуни представляется ими как попытка отрицания военных преступлений Японии и ставится в одном ряду с такими недавними «реваншистскими» шагами, как выдвижение инициатив по пересмотру мирной конституции Японии с целью создания в стране полноценных вооруженных сил и первое за последние одиннадцать лет увеличение оборонного бюджета. КНР и Республика Корея входят в число немногих стран, публично выразивших обеспокоенность в связи с проведением Токио нового курса в области обороны и безопасности, включающего изменение толкования конституции с целью признания за Японией права на коллективную оборону. Так, в заявлении внешнеполитического ведомства Южной Кореи в этой связи отмечается, что «в вопросах обороны и безопасности японское правительство должно отказаться от исторического ревизионизма и предпринять шаги для того, чтобы рассеять сомнения и озабоченность, проистекающие из исторических вопросов, и завоевать доверие со стороны соседних стран»¹⁵. В свою очередь пресс-секретарь МИД КНР выразил обеспокоенность в связи с возможностью отхода Японии от мирного пути развития, которого она придерживалась с момента окончания Второй мировой войны, принимая во внимание нынешний подход ее руководства к оценке истории и «беспрецедентные меры» по наращиванию военного потенциала страны¹⁶.

При этом Токио, в интерпретации китайских представителей, специально прилагает усилия для того, чтобы представить КНР угрозой для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, создавая тем самым удобный повод для возрождения японского милитаризма, а действия С. Абэ противоречат поставленной им же цели более активного участия Японии в обеспечении международного мира и безопасности. Как считает китайская сторона, главной предпосылкой для построения мира и безопасности в этом активно раз-

живающемся регионе является признание Токио неприятных для него исторических фактов и выражение им искреннего раскаяния за совершенные преступления.

Во-вторых, подходы администрации С. Абэ к вопросам исторического прошлого в тандеме с проводимым ею курсом на милитаризацию рассматриваются как противоречащие духу Устава ООН и даже как вызов послевоенному миропорядку, зафиксированному в Уставе ООН. В этом смысле политика Японии представляет собой отнюдь не сугубо узкую проблему японо-китайских или японо-корейских отношений. Этот аргумент звучал, в частности, 29 января 2014 г. в ходе выступлений южнокорейского и китайского постоянных представителей при ООН на открытом заседании Совета Безопасности, посвященном 100-летней годовщине начала Первой мировой войны. Постоянный представитель Республики Кореи в своей речи отметил, что попытки Токио приукрасить прошлое не соответствуют целям и духу Устава ООН, и призвал не отрицать исторические факты, если Япония намерена вносить активный вклад в дело обеспечения регионального мира и безопасности¹⁷. В свою очередь постоянный представитель КНР при ООН назвал посещение премьер-министром Японии храма Ясукуни, являющегося «символом японской агрессии», ничем иным, «как вызовом победе над фашизмом и послевоенному мироустройству, основанному на Уставе ООН»¹⁸. Ранее представитель Китая охарактеризовал визит С. Абэ в Ясукуни как «вопиющее оскорбление послевоенного миропорядка» и призвал международное сообщество «сделать предупреждение» японскому руководству, чтобы оно изменило свой взгляд на историю¹⁹.

В-третьих, в публичных выступлениях официальных представителей Пекина и Сеула утверждается, что «неделикатное» отношение Токио к «проблемам исторического прошлого» сдерживает взаимодействие стран региона, в том числе в вопросах обеспечения мира и безопасности. Такую аргументацию использовала, в частности, президент Республики Корея Пак Кын Хе в своем выступлении в Конгрессе США во время своей первой зарубежной поездки в Вашингтон. Она, в частности, отметила, что из-за различий в оценках истории процесс налаживания международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии в сферах политики и обеспечения безопасности продвигается плохо, несмотря на рост взаимозависимости экономик региона²⁰.

В-четвертых, Пекин и Сеул в своей аргументации активно прибегают к сопоставлению с германским опытом послевоенного примирения в Европе. В интервью французской газете «Фигаро» президент Республики Корея, в частности, отметила, что интеграция в Европе стала возможной благодаря конструктивной позиции, занятой Германией в отношении оценок своего прошлого, и посоветовала Японии последовать этому примеру²¹. Выступая с речью в Берлине в ходе своего европейского турне, председатель КНР Си Цзиньпин процитировал слова бывшего канцлера ФРГ Вилли Брандта: «Тот, кто забывает прошлое, потеряет душевное равновесие», отметив при этом, что воспоминания о японской агрессии, включая трагедию Нанкина, все еще «свежи»²². Пытаясь противопоставить «раскаившуюся Германию» и «отрицающую военные преступления Японию», китайская сторона даже обращалась с просьбой включить посещение мемориала жертвам Холокоста в сопровождении канцлера Германии Ангелы Меркель в официальную программу визита Си Цзиньпина в Германию, однако ввиду нежелания Берлина быть втянутым в спор КНР с Японией ей было отказано²³.

Со стороны Сеула наибольшие усилия предпринимаются к тому, чтобы включить в политическую повестку отношений с Японией вопрос о «женщинах комфорта». Этому способствует и принятое летом 2011 г. конституционным судом Республики Корея решение, признавшее бездействие корейского правительства в вопросе о «женщинах комфорта» не соответствующим Основному закону страны. Для нажима на Токио с целью побудить его изменить свою позицию, согласно которой все проблемы колониального периода были решены договором 1965 г., южнокорейское руководство стало отказываться от проведения двусторонних встреч на высшем уровне. Например, в преддверии

своего европейского турне президент РК Пак Кын Хе в беседе с корреспондентом британской «Би-Би-Си» 4 ноября 2013 г. заявила о невозможности встречи с С. Абэ, пока Япония не извинится за «ошибки прошлого» и не предпримет должные меры в связи с проблемой «женщин комфорта», а в интервью газете «Фигаро», опубликованном 3 ноября 2013 г., призвала Японию изменить свои подходы к «вопросам исторического прошлого» для того, чтобы стало возможным укрепление двустороннего сотрудничества на международной арене.

Критикуя позицию Токио по проблеме «женщин комфорта», Сеул пытается увязать ее с проблемой прав человека, действуя через соответствующие структуры ООН. 11 марта 2013 г. делегация Южной Кореи, участвовавшая в работе Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, подняла вопрос о юридической ответственности Японии в отношении «женщин комфорта»²⁴. Еще через год, 5 марта 2014 г., эта проблема была поднята южнокорейской делегацией на заседании Совета ООН по правам человека. Тогда министр иностранных дел и внешней торговли Республики Корея Юн Бён Се впервые подверг прямой критике попытки Токио пересмотреть заявление Коно, акцентировав внимание на том, что проблема «женщин комфорта» стоит в одном ряду с другими нарушениями прав человека²⁵.

Стоит отметить, что к настоящему времени вопрос об ответственности японского правительства в отношении «женщин комфорта» уже рассматривался в таких структурах ООН, как Комитет по правам человека (в докладах 2008 и 2014 гг.), Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (доклады 2001 и 2013 гг.), Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (доклады 1994, 2003 и 2009 гг.), Комитет против пыток (доклады 2007 и 2013 гг.), а также в периодических обзорах Совета ООН по правам человека (за 2008, 2012 и 2013 гг.)²⁶.

Большое внимание привлекает к себе растущая солидарность КНР и Республики Корея по противодействию позиции Японии по «вопросам исторического прошлого». Примечательно, что вопреки сложившейся практике посещения Японии после США второй зарубежный визит президента Южной Кореи Пак Кын Хе в июне 2013 г. состоялся в Китай. По итогам встречи на высшем уровне было опубликовано совместное заявление, в котором отмечалось что «противостояние и недоверие между странами региона возрастет из-за проблем истории и связанных с ними вопросов»²⁷. В этой части указанного документа хотя и не было прямого упоминания Японии, содержалась явная критика в ее адрес.

Президент Южной Кореи также обратилась к председателю КНР с просьбой рассмотреть возможность установки в Харбине памятника корейскому националисту Ан Чунгыну, который в 1909 г. застрелил первого генерал-резидента Кореи Хиробуми Ито²⁸. Мемориал был открыт уже в январе 2014 г. на Харбинском вокзале, а за два дня до проведения первой после прихода к власти администраций Пак Кын Хе и С. Абэ японо-южнокорейской встречи на высшем уровне, состоявшейся при посредничестве США в ходе саммита по вопросам ядерной безопасности в Гааге, президент Республики Корея поблагодарила председателя КНР за личное участие в решении вопроса о строительстве мемориала в Харбине. Лидеры двух стран подчеркнули, что уважение к этому историческому деятелю — важный связующий элемент дружбы двух стран²⁹.

В ходе встречи 10 апреля 2014 г. главы правительств Китая и Южной Кореи подтвердили общее понимание двух стран в отношении вопросов истории. Премьер государственного совета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что «Япония должна критически осмыслить историю своей агрессии и заслужить тем самым доверие Азии», на что его корейский коллега ответил, что готов продолжать взаимодействие «на основе общего понимания данной проблемы обеими сторонами»³⁰.

Республика Корея и Китай выразили намерение осуществлять взаимодействие по проблеме «женщин комфорта». Это было отражено в приложении к совместному заявлению по итогам состоявшегося в начале июля 2014 г. визита председателя КНР в Сеул,

где была зафиксирована договоренность о проведении совместных исследований в этой области³¹. Ранее японская пресса сообщала о том, что правительство Китая выделило сумму в 800 тыс. юаней (примерно 130 тыс. долл. США) на работу Центра исследований проблемы «женщин комфорта»³². Примерно в это же время, в июне 2014 г., китайская сторона объявила о подаче заявки на включение документов о «нанкинской резне» и «женщинах комфорта» в реестр ЮНЕСКО «Память мира»³³. Примечательно, что Пекин при этом предпочитает не включать вопрос о «женщинах комфорта» в повестку дня в своих двусторонних отношениях с Японией.

Привлекает к себе внимание тот факт, что по проблемам исторического прошлого Сеул старается заручиться поддержкой Вашингтона. На встрече с министром обороны США Ч. Хэйгелом в Сеуле 30 сентября 2013 г. Пак Кын Хе, раскритиковав высказывания японского руководства «по историческим и территориальным вопросам», поблагодарила правительство США за внимание к этой проблематике и призвала оказать влияние на Токио с целью добиться изменения его подходов³⁴.

Со своей стороны Вашингтон предпочел открыто выразить свое «разочарование» позицией Токио по болезненным для его восточноазиатских соседей вопросам лишь в связи с визитом японского премьер-министра в Ясукуни. В заявлении, опубликованном на сайте посольства США в Японии, отмечалось: «США разочарованы тем, что японское руководство предприняло шаг, который усугубляет трения Японии с соседями. США надеются, что Япония и ее соседи найдут конструктивные способы решения деликатных вопросов прошлого для улучшения своих отношений и продвижения сотрудничества ради наших общих целей — регионального мира и стабильности»³⁵.

Вашингтон неоднократно намекал на нежелательность посещения С. Абэ храма Ясукуни еще до его осуществления. Прибывшие в Токио в октябре 2013 г. для участия в консультациях глав внешнеполитических и оборонных ведомств в формате «2+2» министр обороны США Ч. Хэйгел и госсекретарь США Дж. Керри возложили цветы к могиле неизвестного солдата в Тидоригафути. Это, по всей видимости, было призвано продемонстрировать, что именно данный мемориал, но не храм Ясукуни, является наиболее близким эквивалентом Арлингтонского кладбища в США, хотя позиция на этот счет С. Абэ, выраженная в его более ранних выступлениях, была иной³⁶.

Кроме того, Вашингтон обратил внимание и на проблему «женщин комфорта». Определенные результаты, по всей видимости, принесло то обстоятельство, что представители общественных и правительственных кругов Южной Кореи уже давно работают над привлечением внимания международной общественности к правозащитному аспекту этой проблемы. Так, на пресс-конференции в ходе последовавшего сразу за поездкой в Токио визита в Сеул президент США Б. Обама охарактеризовал проблему «женщин комфорта» как «вопиющее нарушение прав человека»³⁷. Вашингтон фактически направил Токио сигнал о необходимости предпринять меры для урегулирования этого вопроса, который является раздражающим фактором в отношениях между восточноазиатскими союзниками США. Примечательным в этом отношении является и получивший освещение в японской прессе шаг председателя комитета по иностранным делам палаты представителей конгресса США Э. Ройса, который перед своей поездкой в Японию возложил цветы к статуе «женщине комфорта» в пригороде Лос-Анджелеса³⁸.

Выражая публичное недовольство определенными действиями С. Абэ, Вашингтон вместе с тем призывает Сеул действовать прагматически, исходя из имеющихся общих с Токио интересов и угроз безопасности. На пресс-конференции в ходе своего визита в Республику Корея президент США Б. Обама подчеркнул, что в интересах обеих стран — найти способы решения «проблем исторического прошлого» и развивать отношения на будущее. Он заверил южнокорейскую сторону, что «премьер-министр С. Абэ и народ Японии понимают, что прошлое должно рассматриваться искренне и беспристрастно»³⁹.

По-видимому, Вашингтон не намерен занимать в данном споре чью-либо сторону, предпочитая посредническую роль. США не заинтересованы в дальнейшем обострении отношений между своими союзниками в Восточной Азии — Японией и Южной Кореей — на почве «проблем исторического прошлого», о чем неоднократно заявляли американские представители в ходе встреч с японскими и южнокорейскими коллегами, подчеркивая важность взаимодействия по вопросам обеспечения безопасности в двустороннем и — с подключением США — трехстороннем форматах.

Эту же тему поднимал президент США Б. Обама в ходе своего визита в Токио⁴⁰ и Сеул⁴¹ в апреле 2014 г., а также министр обороны США Ч. Хэйгел во время поездки в Сеул в сентябре 2013 г.⁴². А в начале декабря 2013 г. с призывом к южнокорейскому лидеру предпринять шаги для улучшения отношений с Японией выступил вице-президент США Дж. Байден⁴³.

Усилиями США состоялась первая — и на настоящий момент единственная — встреча японского и южнокорейского лидеров в ходе саммита по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 г. Чтобы ее проведение стало возможным, все вопросы, касающиеся исторического прошлого, были вынесены за рамки повестки дня, сфокусированной на ситуации на Корейском полуострове и других областях трехстороннего сотрудничества.

Вашингтон также не заинтересован в дальнейшем разжигании трений между Японией и Китаем, особенно после того, как президент США Б. Обама подтвердил вхождение оспариваемых КНР острова Сэнкаку/Дяоюйдао в сферу действия японо-американского договора безопасности, заявив о том, что статья 5 распространяет свое действие на все территории, находящиеся под юрисдикцией Японии, включая острова Сэнкаку⁴⁴.

Старший научный сотрудник Брукингского института Джеффри Бэйдер, курировавший при администрации Б. Обамы вопросы взаимоотношений США со странами Восточной Азии в Совете национальной безопасности, следующим образом объясняет стратегию Вашингтона. Хотя США и поддерживают планы С. Абэ в сфере обеспечения безопасности, включая его намерение играть более активную роль в поддержании регионального мира и безопасности, а также инициативы по легитимации права на коллективную оборону, Вашингтону невыгодно, чтобы эти шаги предпринимались на фоне растущих трений между Японией и ее соседями, которые также являются значимыми игроками в регионе. Из-за позиции С. Абэ по проблемам исторического прошлого все его «правильные» действия могут быть «неправильно» истолкованы его восточноазиатскими соседями⁴⁵.

Помимо Вашингтона, на визит С. Абэ в храм Ясукуни было обращено внимание и в странах Европейского союза, где его охарактеризовали как «не способствующий снижению напряженности в регионе и улучшению отношений с соседями Японии, особенно КНР и Республикой Корея»⁴⁶. Сожаление по этому поводу выразила и Россия⁴⁷.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун призвал страны региона «прийти к единому взгляду и пониманию своей общей истории» и «относиться деликатно к чувствам других, особенно к воспоминаниям пострадавшей стороны, сосредоточившись на построении взаимного доверия и укреплении партнерства»⁴⁸.

Активность Республики Корея и КНР, транслирующих третьим странам свою обеспокоенность подходами Токио по проблемам исторического прошлого, а также растущее внимание со стороны США и иных ключевых зарубежных партнеров Токио к трениям в отношениях Японии с ее восточноазиатскими соседями из-за проблем исторического прошлого, заставляют администрацию С. Абэ предпринимать ответные меры.

27 февраля 2014 г. премьер-министр Японии «с сожалением» отметил, что его визит в храм Ясукуни стал дипломатической проблемой для Японии, и пообещал приложить усилия для разъяснения японской позиции⁴⁹. 28 февраля 2014 г. С. Абэ обвинил зарубежные страны в развертывании пропагандистской кампании, создающей «несоответствующий действительности образ Японии», а министр по делам Окинавы и «северных территорий» И. Ямамото призвал собравшихся в Министерстве иностранных дел глав за-

рубежных представительств Японии приложить усилия для «победы соперника в жесткой информационной войне»⁵⁰.

В японской прессе, прежде всего правонационалистического («Санкэй симбун») и консервативного толка (англоязычное издание газеты «Йомиури» — «Джапан ньюс»), появляются серии материалов об «информационных войнах» Китая и Южной Кореи против Японии. Бывший премьер-министр Японии Ё. Нода в интервью газете «Майнити» даже сравнил действия президента Республики Корея, критикующей Японию в США и странах Европы, с «доносами школьниц»⁵¹. В Японии болезненно восприняли попытки китайского и корейского руководства противопоставить успешную политику Германии по послевоенному примирению в Европе и курс японского руководства, выразившийся в нежелании быть последовательным в осуждении собственного исторического прошлого. В преддверии и во время турне Си Цзиньпина по Европе в японской прессе высказывались предположения, что китайский лидер намерен использовать европейскую площадку прежде всего для привлечения внимания западных лидеров и общественности к проблеме подходов С. Абэ к оценкам недавнего исторического прошлого⁵².

Токио, таким образом, оказался перед необходимостью противостоять усилиям Сеула и Пекина по интернационализации «проблем исторического прошлого» с Японией и заверить своих западных союзников в том, что обвинения Южной Кореи и Китая беспочвенны, и Япония не пытается отрицать свое прошлое и тем более отказываться от приверженности мирному пути развития.

После вызвавшего бурную реакцию за рубежом посещения храма Ясукуни премьер-министром С. Абэ японское руководство поспешило оправдаться перед Вашингтоном. Министр иностранных дел Японии Ф. Кисида 26 декабря 2013 г. провел телефонный разговор соответствующего содержания с послом США в Японии К. Кеннеди⁵³. Находившиеся в январе 2014 г. с визитом в Вашингтоне депутаты из парламентской Ассоциации дружбы с США во главе с Х. Накасонэ также предприняли попытки рассеять опасения главного союзника Токио. Встретившись с бывшим заместителем госсекретаря США Р. Армидеджем, представителями конгресса США и помощником госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Д. Расселом, депутаты передали текст заявления С. Абэ («Клятва в вечном мире»), сделанного им сразу после посещения храма Ясукуни. Х. Накасонэ отметил по итогам состоявшихся встреч: «Полагаю, цели [визита] премьер-министра [в Ясукуни] были поняты правильно»⁵⁴. 13–17 января 2014 г. в США также был направлен старший парламентский заместитель министра иностранных дел Японии Н. Киси, являющийся родным братом С. Абэ.

На совместной пресс-конференции с Б. Обамой, находившимся в конце апреля 2014 г. в Японии с официальным визитом, С. Абэ пообещал приложить усилия для того, чтобы добиться понимания со стороны международного сообщества в отношении своего посещения храма Ясукуни в декабре 2013 г. Отметив, что «молиться за упокой тех, кто погиб во имя страны» — это обычная практика для лидеров всех стран мира, С. Абэ заявил, что после войны Япония придерживалась «критической самооценки» (*хансэй*) в связи с тем, что многим людям, особенно в Азии, ею были нанесены огромные страдания и боль⁵⁵.

На сайтах японских посольств в ряде стран (в том числе, России и ФРГ) были размещены переводы заявления С. Абэ «Клятва в вечном мире», сделанного им по итогам визита в Ясукуни. Акцент в нем делается на том, что, помолившись «об упокоении душ всех тех, кто сражался за родину», премьер-министр тем самым подтвердил свою решимость придерживаться принципа отказа от войны, основываясь на «сильном раскаянии за прошлое». Также С. Абэ подчеркнул отсутствие намерения «хранить чувства китайского и корейского народов»⁵⁶.

В ответ на статьи китайских послов с критикой С. Абэ главы зарубежных представительств Японии выступили с публикациями в печатных изданиях стран пребыва-

ния. Контраргументация была построена по следующей схеме: говорилось о том, что Китай развернул антияпонскую пропагандистскую кампанию по всему миру, пытаясь «навесить» на Японию противоречащие действительности ярлыки, используя такие слова, как "вызов послевоенному мировому порядку", "отрицание итогов Второй мировой войны", "возрождение милитаризма"» (по словам посла Японии в России Т.Харада) и «вызвать недоверие к Японии, основанное на беспочвенных обвинениях» (по словам посла Японии в Великобритании К.Хаяси). На самом же деле, как утверждает в публикациях японских послов, именно Китай с его растущим и непрозрачным оборонным бюджетом и недавними провокационными действиями, включая одностороннее объявление о создании зоны опознавания ПВО и усилением военной активности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, представляет опасность для стран Азии и мирового сообщества в целом. Паломничество С. Абэ в храм Ясукуни, отмечалось в этих статьях, было направлено на подтверждение неизменности японского курса на отказ от войны. Кроме того, акцент делался на послевоенных успехах Японии как мирного и демократического государства, «на словах и на деле» придерживающегося принципов верховенства права и способствующего миру и процветанию в Азии⁵⁷.

Кроме того, Токио поспешил подчеркнуть, что именно интернационализация проблем исторического прошлого, являющихся вопросом двусторонних отношений Японии с Китаем и Южной Кореей, а также попытки последних взаимно координировать кампанию критики Японии по вопросам исторической ответственности, контрпродуктивны с точки зрения поддержания региональной безопасности. Это видно, в частности, из высказываний генерального секретаря кабинета министров Японии Ё. Суга. Так, на пресс-конференции 24 марта 2014 г. этот представитель японского правительства, коснувшись вопроса об отношении Китая и Южной Кореи к покушению Ан Чунгына на генерал-резидента Кореи Х. Ито, заявил о том, что «попытки Южной Кореи и Китая совместно распространить за рубежом точку зрения, основанную на одностороннем толковании таких событий прошлого века, не способствуют построению мира и сотрудничества в этом регионе»⁵⁸. Выступая на пресс-конференции 7 июля 2014 г. в связи с критикой Японии, прозвучавшей из уст председателя КНР Си Цзиньпина на мероприятии, посвященном 77-летней годовщине событий на мосту Марко Поло, Ё. Суга отметил, что «интернационализация Китаяем «проблем исторического прошлого» вовсе не способствует региональному миру и сотрудничеству»⁵⁹.

Стремясь продемонстрировать необоснованность обвинений КНР и Республики Корея в реваншизме, С. Абэ поспешил выступить с заверениями о том, что не намерен отказываться от сделанных предыдущими японскими кабинетами «самокритичных» заявлений по вопросам исторического прошлого, включая заявления бывших премьер-министров Японии Т. Мураямы и Дз. Коидзуми, а также бывшего генерального секретаря кабинета министров Ё. Коно. Японский премьер также выразил сочувствие «женщинам комфорта», заявив, в частности: «Мне, как и моим предшественникам, очень больно думать о «женщинах комфорта», которые испытали неизмеримую боль и страдания»⁶⁰. На официальном сайте посольства Японии в США, где приводится подборка парламентских высказываний С. Абэ по вопросам исторического прошлого, особое внимание привлекает к себе заявление японского премьера о том, что «вопросы исторического прошлого не должны политизироваться или переводиться в разряд дипломатических проблем. Исторические исследования стоит поручить экспертам и историкам»⁶¹.

Вместе с тем, в японских СМИ отчетливо слышна критика правительства за недостаточность информационно-пропагандистской работы по разъяснению официальной точки зрения. Многие авторы указывают, что в отличие от активных действий Республики Корея и КНР по продавливанию своей позиции за рубежом, японская точка зрения звучит пока недостаточно убедительно и носит, скорее, ответный характер.

* * *

Проблемы исторического прошлого, долгое время омрачавшие отношения Японии с ее восточноазиатскими соседями, становятся самостоятельным фактором международных отношений, оказывающим свое воздействие далеко за рамками двусторонних связей Японии с Южной Кореей и Китаем. Пекин и Сеул занимают по этим проблемам достаточно жесткую позицию и работают над их интернационализацией, добиваясь того, чтобы международное сообщество обратило на них свое внимание. Для трансляции своей позиции руководство КНР и Республики Корея активно используют двусторонние и многосторонние встречи с иностранными коллегами, выступления на международных форумах, интервью зарубежной прессе. Китай и Южная Корея в полной мере продемонстрировали готовность к сотрудничеству и координации своей позиции по этим вопросам. Сеул, кроме того, посылает Вашингтону сигнал о своей озабоченности подходами С. Абэ к вопросу об исторической ответственности Японии.

Рост напряженности в регионе, происходящий в том числе в связи с обострением проблем исторического прошлого вызывает обеспокоенность западных союзников Токио, что проявляется в открытых высказываниях официальных представителей США и стран НАТО. По всей видимости, в Вашингтоне будут продолжать пристально следить за дальнейшими шагами С. Абэ, поскольку разлад между союзниками в регионе противоречит их интересам. Вашингтону крайне невыгодно дальнейшее усиление трений в отношениях Японии с Республикой Корея и, особенно, с КНР по проблемам исторического прошлого, поскольку нагнетание напряженности может привести к непредсказуемым последствиям, особенно на нынешнем этапе, когда официальные представители США подтвердили, что оспариваемые Пекином острова Сэнкаку/Дяюйдао попадают под действие японо-американского договора безопасности.

Дальнейшая интернационализация проблем исторического прошлого в долгосрочном плане может иметь для Токио далеко идущие последствия. Профессор Бостонского колледжа Т. Бергер в этой связи отмечает: «До настоящего времени вопросы истории были по большей части внутриазиатской проблемой. Хотя некоторым ученым и общественным деятелям удавалось привлечь общественное мнение к проблеме «женщин комфорта» и «нанкинской резни», их влияние ограничивалось сравнительно небольшим сегментом левого политического спектра США. Если проблемы исторического прошлого действительно станут пунктом внутривнутриполитической повестки дня в США, каким они уже являются в Азии, это осложнит транстихоокеанские связи аналогично тому, как это происходит в Восточной Азии»⁶². На фоне энергичной политики КНР и Республики Корея по интернационализации вопросов исторического прошлого, помноженной на активность гражданских правозащитных групп за рубежом, такая перспектива становится вполне реальной.

-
1. Statement by Prime Minister Tomiichi Murayama "On the occasion of the 50th anniversary of the war's end", 15 August 1995. URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/press/pm/murayama/9508.html>.
 2. Хоккайдо симбун. 2013 4 мая. С. 1.
 3. Майнити. 2013. 29 марта. С. 3.
 4. Майнити. 2013. 24 апр. С. 6.
 5. Joint Press Conference with President Obama and Prime Minister Abe of Japan, April 24, 2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/24/joint-press-conference-president-obama-and-prime-minister-abe-japan>.
 6. Statement by the Chief Cabinet Secretary Yohei Kono on the result of the study on the issue of "comfort women", August 4, 1993. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/women/fund/state9308.html>.

7. Ианфу мондай-о мэгуру никканкан-но яритори-но кэйи: коно данва сакусэй кара адзиа дзэсэй кикин мадэ [Ход взаимодействия Японии и Южной Кореи по проблеме «женщин комфорта»: от составления заявления Ё. Коно до Азиатского фонда для женщин], 20 июня 2014. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2014/_icsFiles/afieldfile/2014/06/20/20140620houkokusho_2.pdf.
8. China will never compromise with Japan on history, territory, March 8, 2014. URL: http://news.xinhuanet.com/english/special/2014-03/08/c_133170716.htm.
9. The President Speaks by Phone to UN Secretary-General Ban Ki-moon, January 02, 2014. URL: [http://english1.president.go.kr/activity/briefing.php?srh\[board_no\]=21&srh\[page\]=7&srh\[view_mode\]=detail&srh\[seq\]=3889&srh\[detail_no\]=112](http://english1.president.go.kr/activity/briefing.php?srh[board_no]=21&srh[page]=7&srh[view_mode]=detail&srh[seq]=3889&srh[detail_no]=112).
10. Remarks With Republic of Korea Foreign Minister Yun Byung-se After Their Meeting, January 7, 2014. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/01/219446.htm> Remarks With Republic of Korea Foreign Minister Yun Byung-se After Their Meeting January 7, 2014.
11. Нихон кэйдзай. 2014. 9 янв. С. 4.
12. Ван И провел телефонный разговор с министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым, 30 декабря 2013 г. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1113841.shtml>.
13. Мобилизация исследователей и дипломатов против Японии [Кэнкюся, гаикокан мо ханнити содоин] // Санкэй симбун. 2014. 31 янв. С. 3.
14. С.м.: *Cui Tiankai*. Shinzo Abe risks ties with China in tribute to war criminals // The Washington Post. 2014. 9 Jan. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/shinzo-abe-risks-ties-with-china-in-tribute-to-war-criminals/2014/01/09/dbd86e52-7887-11e3-af7f-13bf0e9965f6_story.html; *Liu Xiaoming*. China and Britain won the war together // The Telegraph. 2014. 1 Jan. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/10546442/Liu-Xiaoming-China-and-Britain-won-the-war-together.html>; *Ли Хуэй*. Попытки Японии пересмотреть историю угрожают миру // Интерфакс. 2014. 10 янв. URL: <http://www.interfax.ru/350795>.
15. Spokesperson's Statement on the Japanese Cabinet's Decision on its Right to Collective Self-Defense, July 1, 2014. URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/press/pressreleases/index.jsp?menu=m_10_20#5026.
16. Foreign Ministry Spokesperson Hong Lei's Regular Press Conference, July 1, 2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1170401.shtml. Foreign Ministry Spokesperson Hong Lei's Regular Press Conference on July 1, 2014.
17. Amb. Oh Joon addresses the Security Council open debate on "War, its Lessons, and the Search for a Permanent Peace", January 29, 2014. URL: http://un.mofa.go.kr/english/am/un/act/photo/20140129/1_61506.jsp?menu=m_10_10.
18. Statement by Ambassador Liu Jieyi at the Security Council Open Debate on War, Its Lessons, and the Search for a Permanent Peace, January 29, 2014. <http://www.china-un.org/eng/hyyfy/t1130692.htm>.
19. Майнити. 2014. 10 янв. С. 8.
20. Full text of Park's speech at U.S. Congress//Yonhap News, May 8, 2013. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2013/05/08/4/0301000000AEN20130508010800315F.HTML>.
21. Майнити. 2013. 3 нояб. С. 7.
22. Speech delivered by the President of the People's Republic of China, Xi Jinping, to the Körber Foundation, Berlin, March 28, 2014. URL: <http://www.koerber-stiftung.de/en/international-affairs/focus-new-east/xi-jinping-2014/speech-xi-jinping.html>.
23. Merkel disappoints on Holocaust visits // China Daily. 2014. 28 March. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90780/8581256.html>.
24. Майнити. 13.03.2013. 13 марта. С. 8.
25. Санкэй симбун. 2014. 6 марта. С. 3.
26. Alternative Report On the issue of Japan's Military Sexual Slavery. Appendix No. 1 Compilation of Recommendations by the UN Human Rights Bodies on the "Comfort Women" Issue. May 2014. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/JPN/INT_CCPR_CSS_JPN_17435_E.pdf.
27. Japan News. 2014. 4 Jun. P. 3.
28. Майнити. 2013. 2 Jul. С. 3.
29. Санкэй симбун. 2014. 25 марта. С. 2.
30. Санкэй симбун. 11.04.2014. 11 апр. С. 8.
31. Japan News. 2014. 5 Jul. P. 2.
32. Иомиури симбун. 2014. 7 июня. С. 4.
33. Нихон кэйдзай. 2014. 19 июня. С. 6.

34. The President Meets with U.S. Defense Secretary Chuck Hagel, September 30, 2013. URL: [http://english1.president.go.kr/activity/briefing.php?srh\[board_no\]=21&srh\[page\]=12&srh\[view_mode\]=detail&srh\[seq\]=2567&srh\[detail_no\]=60](http://english1.president.go.kr/activity/briefing.php?srh[board_no]=21&srh[page]=12&srh[view_mode]=detail&srh[seq]=2567&srh[detail_no]=60).
35. Statement on Prime Minister Abe's December 26 Visit to Yasukuni Shrine, December 26, 2013. URL: <http://japan.usembassy.gov/e/p/tp-20131226-01.html>.
36. Kerry, Hagel visit Chidorigafuchi to diminish Yasukuni // Japan Times. 2013. 3 October. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2013/10/03/national/politics-diplomacy/kerry-hagel-visit-chidorigafuchi-to-diminish-yasukuni/>
37. Press Conference with President Obama and President Park of the Republic of Korea, April 25, 2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/25/press-conference-president-obama-and-president-park-republic-korea>.
38. Нихон кэйдзай. 2014. 9 марта. С. 4.
39. Press Conference with President Obama and President Park of the Republic of Korea, April 25, 2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/25/press-conference-president-obama-and-president-park-republic-korea>.
40. Joint Press Conference with President Obama and Prime Minister Abe of Japan, April 24, 2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/24/joint-press-conference-president-obama-and-prime-minister-abe-japan>.
41. Press Conference with President Obama and President Park of the Republic of Korea, April 25, 2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/25/press-conference-president-obama-and-president-park-republic-korea>.
42. Майнити, 01.10.2013, с. 8.
43. Biden tried to talk Abe out of Yasukuni visit // Japan Times. 2014. 29 January. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/01/29/national/politics-diplomacy/biden-tried-to-talk-abe-out-of-yasukuni-visit>.
44. Joint Press Conference with President Obama and Prime Minister Abe of Japan, April 24, 2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/24/joint-press-conference-president-obama-and-prime-minister-abe-japan>.
45. American observers of Japan-U.S. relations divided over Abe's Yasukuni visit // The Guardian, April 07, 2014. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/dec/26/japan-shinzo-abe-tension-neighbours-shrine>.
46. Statement on Prime Minister Abe's visit to Yasukuni Shrine, 26 December, 2013. URL: <http://www.euinprime.jp/en/media/news/news2013/20131227/105058/>
47. Комментарий официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с посещением Премьер-министром Японии С. Абэ храма Ясукуни, 26 декабря 2013 г. URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/fa711a859c4b939643256999005bcbbc/2bba6ebf7d5ae2ff44257c4d004e4e4c!OpenDocument.
48. Note to Correspondents by the Spokesperson for the Secretary-General, 28 December, 2013. URL: <http://www.un.org/sg/offthecuff/index.asp?nid=3222>.
49. Санкэй симбун. 2014. 28 февр. С. 5.
50. Санкэй симбун. 2014. 1 марта. С. 5.
51. Майнити. 2014. 10 янв.
52. Нихон кэйдзай. 2014. 9 марта. С. 2; Нихон кэйдзай. 2014. 25 марта. С. 4.
53. Кисида гаймудайдзин то Кэнэди тьюнитибэйкокугайси-но дэнвакайдан [Телефонный разговор министра иностранных дел Ф.Кисиды с послом США в Японии К.Кеннеди], 26 декабря 2013 г. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_000478.html.
54. Aim of Abe's shrine visit "understood" in U.S: Japan lawmakers // Global Post, January 11, 2014. URL: <http://www.globalpost.com/dispatch/news/kyodo-news-international/140110/aim-abes-shrine-visit-understood-us-japan-lawmakers>.
55. Joint Press Conference with President Obama and Prime Minister Abe of Japan, April 24, 2014. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/04/24/joint-press-conference-president-obama-and-prime-minister-abe-japan>.
56. Заявление Премьер-министра Японии С. Абэ «Клятва в вечном мире», 26 декабря 2013 г. URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/POLICIES/PERFORMANCE/PRIMEMINISTER/20131227.html>.
57. См.: *Hayashi Keichi*. China risks becoming Asia's Voldemort // The Telegraph. 2014. 5 January. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/japan/10552351/China-risks-becoming->

- Asias-Voldemort.html; *Sasae Kenichiro*. China's propaganda campaign against Japan // Washington Post. 2014. 16 January. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/chinas-propaganda-campaign-against-japan/2014/01/16/925ed924-7caa-11e3-93c1-0e888170b723_story.html; *Харада Тикахито*. Не стоит навешивать на Японию не соответствующие действительности ярлыки // Интерфакс. 2014. 16 янв. URL: <http://www.interfax.ru/351935>.
58. Найкаку канботёкан кисякайкэн [Утренняя пресс-конференция генерального секретаря кабинета министров] 24 марта 2014 г. URL: <http://nettv.gov-online.go.jp/prg/prg9528.html>.
59. Найкаку канботёкан кисякайкэн [Вечерняя пресс-конференция генерального секретаря кабинета министров] 7 июля 2014 г. — <http://nettv.gov-online.go.jp/prg/prg10078.html>.
60. Remarks by Prime Minister Abe during the Upper House Budget Session, March 14, 2014. URL: <http://www.us.emb-japan.go.jp/english/html/pm-abe-remarks.pdf>.
61. Remarks by Prime Minister Abe during the Upper House Budget Session, March 14, 2014. URL: <http://www.us.emb-japan.go.jp/english/html/pm-abe-remarks.pdf>.
62. American observers of Japan-U.S. relations divided over Abe's Yasukuni visit // The Guardian, April 07, 2014. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/dec/26/japan-shinzo-abe-tension-neighbours-shrine>.